

«Сестра Цзинвень, я не знаю, почему мой брат так мил к Сестре Луо Ин, но я знаю, если бы он встретил Сестру Луо Ин до Сестры Цинсюэ, он относился бы Сестре Цинсюэ также, как и к тебе. Мне кажется, они как...».

Тан Бейвей колебалась некоторое время, а потом сказала: «Словно они были женаты в прошлой жизни. Может быть, если ты начнешь культивировать, у тебя появится такое же неопишное чувство».

«Культивировать? Бейвей, а что такое культивация? Та медитация, что ты делаешь каждый день?», внезапно спросила Су Цзинвень.

Тан Бейвей знала, что не должна рассказывать ей, но в ее сердце Сестра Цзинвень занимала то же место, что и Сестра Цинсюэ. Она кивнула: «Да, мой брат научил меня культивации. Он объяснил все очень загадочно и сказал мне никому не говорить, но ты для меня не посторонняя, поэтому я расскажу тебе».

Су Цзинвень опустила глаза и не стала дальше расспрашивать. Е Мо научил Тан Бейвей и Нин Цинсюэ, и точно Луо Ин, но ее он не стал этому учить. Из этого было видно, что она не была близка к Е Мо.

Теперь, когда она подумала об этом, Е Мо скорее всего стал таким сильным благодаря культивации. Су Цзинвень явно чувствовала, что Тан Бейвей обладала неземным темпераментом, как и Е Мо. Это выглядело загадочным, притягательным и неземным.

Заметив, что Су Цзинвень плохо, Тан Бейвей произнесла: «Сестра Цзинвень, если хочешь, я могу научить себя. Мой брат не станет возражать».

Су Цзинвень покачала головой: «Не нужно, я не хочу учиться этому.». Раз Е Мо не научил ее, если Тан Бейвей будет учить ее, она будет чувствовать себя только хуже.

Наступила долгая тишина. Через некоторое время Тан Бейвей внезапно сказала: «Сестра Цзинвень, можно задать тебе вопрос?».

Цзинвень кивнула с красными глазами.

«Если бы тебе нравился мой брат, а ему нравилась ты, и в один день перед свадьбой ты узнала, что давно потерянная сестра моего брата, что бы ты сделала?», глаза Тан Бейвей тоже были немного красными. Она правда не знала, почему спросила.

«Хух, как такое может быть? Оба моих родителя живы, как они могут быть родителями...», Су Цзинвень подумала, что вопрос Тан Бейвей был немного сумасшедшим.

Тан Бейвей покачала головой и сказала: «Нет ничего невозможного. Когда я встретила своего брата, я не знала, что он мой брат».

«Бейвей, ты?», Су Цзинвень посмотрела на Тан Бейвей в шоке.

Тан Бейвей покачала головой: «Это не совсем так. Мой брат окажется навсегда моим братом. Я просто спросила «что если», и ничего больше».

Су Цзинвень поняла смысл слов Тан Бейвей и покачала головой: «Если это действительно так,

вы не сможете пожениться».

Тан Бейвей вздохнула и ничего не сказала. Она вспомнила, что сказала ей Луо Ин прошлой ночью: «Я знала, что яд в нем был неизлечим, но все равно я любила его. У меня такое чувство, что мы знаем друг друга вечно. Я верю, что мы уже были мужем и женой, очень давно. Поэтому я просто хотела выйти за него, когда мы будем близки к тому, чтобы покинуть этот мир. Что же до того, связана ли я с ним кровью в этом мире или нет, какое это имеет значение? Если он жив, или если он мертв, я всегда буду сопровождать его».

Именно так и сказала Луо Ин. В этом мире была такая вещь, как размытое существование судьбы.

Сестре Цзинвэнь тоже нравился ее брат, или, может быть, она чувствовала восхищение. Все же ее брат сильно выделялся среди остальных.

Но она все же отличалась от Сестры Луо Ин. Сестра Луо Ин обладала неопишуемой любовью к ее брату, начертанной судьбой. Это превосходило просто «влюбленностью», именно это и была любовь.

Даже если бы ее брат был обычным человеком, скорее всего, Сестра Цзинвэнь помогла ему, но не полюбила бы его. Сестра Цзинвэнь испытывала бы к нему симпатию, но не испытывала бы даже влюбленность, не то, что любовь. С Луо Ин все было по-другому. Пока она верила, что ее брат единственный, и не важно, какой он, она любила бы его без сожалений.

Заметив, что Тан Бейвей вздыхает и ничего не говорит, Су Цзинвэнь, казалось, что-то поняла. Она внезапно подняла взгляд и улыбнулась: «Бейвей, мне гораздо легче после разговора с тобой. Кстати, я уеду из Нин Хай, так что пожелай мне удачи».

Тан Бейвей застыла на мгновение, но потом тут же спросила: «Сестра Цзинвэнь, разве ты не говорила вчера, что поедешь с нами на пляж Цин Дао на несколько дней? И что насчет твоей фирмы?».

Су Цзинвэнь кивнула: «Да, Бейвей. Но внезапно я почувствовала, что была очень глупой, поэтому я хочу позаботиться о своих собственных мечтах и желаниях на некоторое время. Моя мама позаботится о компании».

Заметив, что Тан Бейвей все еще хочет задать больше вопросов, Су Цзинвэнь внезапно махнула рукой и сказала: «Не спрашивай, что я буду делать. Я просто хочу поехать проветриться. Может быть я присоединюсь к политике».

«Почему ты так внезапно решила?», Тан Бейвей знала, что Су Цзинвэнь чувствует себя плохо, но она уже привыкла жить в Су Цзинвэнь.

«Несколько дней назад, на дне рождения моего дедушки, я отправилась в Пекин, и мой дедушка думает, что у меня талант в политике. Мне такое не нравится, и мне не нравится соперничество, поэтому я просто сказала «может быть». Я могу и не пойти, но все же...», небрежно сказала Су Цзинвэнь.

Тан Бейвей замолчала. Она знала, раз Су Цзинвэнь сказала это, значит она не вернется. Если она останется в Нин Хай, но не сможет не приходить в этот дом, и это будет навевать ей мысли о Е Мо.

Может быть, для нее это будет хорошо. Тан Бейвей вытащила стопку шармов огненных шаров и

отдала их Су Цзинвень.

Су Цзинвень знала, что Е Мо отдал их сестре, чтобы она могла защитить себя, но до того, как Су Цзинвень успела отказать, Тан Бейвей вытащила еще одну стопку и сказала: «Сестра Цзинвень, тебе нужно что-то для защиты. У меня их еще много».

Су Цзинвень кивнула и взяла их. Затем она ушла. На самом деле она даже не попрощалась.

Тан Бейвей посмотрела на Су Цзинвень, как та уходит, и внезапно почувствовала одиночество.

Даже, когда после ухода Су Цзинвень прошло уже много времени, Тан Бейвей все еще сидела одна дома. Она не знала, что делать. Только через какое-то время она вспомнила, что надо закрыть дверь.

Она закрыла дверь и вернулась. Раздался стук. Внезапно у нее появилось плохое чувство. Кто мог прийти к ней? У Сестер Цзинвень и Юнь Бин были ключи, они не стали бы стучать.

Кроме них, она больше никого не знала в Нин Хай.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/411372>